

УДК 347.4

Поречный Егор Михайлович

Магистрант направления «гражданско-правовая»
Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики под научно-методическим руководством ООН РАН
Санкт-Петербург, Россия
egorikpor@mail.ru

Egor M. Porechny

Master student of the direction "Civil Law"
St. Petersburg University of Management Technologies and Economics under the scientific and methodological guidance of the UN RAS
Saint-Petersburg, Russia

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
ПРЕДДоговорной ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ПРИ ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА НА ТОРГАХ:
ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**ACTUAL PROBLEMS OF THE APPLICATION
OF PRE-CONTRACTUAL LIABILITY WHEN
CONCLUDING A CONTRACT AT AUCTION:
PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE**

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы применения положений ст. 434.1 ГК РФ к различным этапам проведения торгов. Целью статьи является установление возможности применения института преддоговорной ответственности к процедуре проведения торгов. В методологическом плане настоящее исследование основано на использовании различных методов познания, соответствующих многообразию аспектов правовой действительности. В целом применялись как общенаучные методы исследования (анализ, синтез, сравнение и проч.), так и специальные. На основе анализа материалов судебной практики автор определил противоречия, существующие в правоприменительные практики ст. 434.1 ГК РФ, а также предложил пути решения коллизий. Автором предложены изменения в действующую редакцию Гражданского Кодекса Российской Федерации, закрепляющие право сторон применять положения ст. 434.1 ГК РФ для защиты прав при ведении торгов.

Ключевые слова:

переговоры, преддоговорная ответственность, торги, проведения торгов, правоприменительная практика, аукцион

Abstract

The article discusses the problematic issues of applying the provisions of Article 434.1 of the Civil Code of the Russian Federation to various stages of bidding. The purpose of the article is to establish the possibility of applying the institute of pre-contractual liability to the bidding procedure. Methodology. In methodological terms, this study is based on the use of various methods of cognition corresponding to the diversity of aspects of legal reality. In general, both general scientific research methods (analysis, synthesis, comparison, etc.) and special ones were used. Results. Based on the analysis of the materials of judicial practice, the author identified the contradictions existing in the law enforcement practice of Article 434.1 of the Civil Code of the Russian Federation, and also suggested ways to resolve conflicts. The author proposes amendments to the current version of the Civil Code of the Russian Federation, which enshrine the right of the parties to apply the provisions of Article 434.1 of the Civil Code of the Russian Federation to protect rights when bidding.

Keywords:

negotiations, pre-contractual liability, bidding, bidding, law enforcement practice, auction

---

На сегодняшний день, в отечественной науке нет единой точки зрения о том, возможно ли применять положения ст. 434.1 ГК РФ при реализации субъектами права на заключение договора по средствам проведения торгов. Для того что бы дать развернутый ответ на этот вопрос необходимо изначально определить, что представляет собой сама процедура проведения торгов. Анализ материалов судебной практики, позволил нам прийти к выводу о том, что торги представляют собой

комплексную процедуру, состоящую из двух основных этапов [1]: 1. направление извещения о проведении торгов, 2. подача заявки на участие в торгах, завершающихся заключением непосредственно самого договора. Однако, отечественная наука до сих пор не выработала единого подхода к определению структуры механизма (этапов) заключения договора на торгах. Небольшие же споры связаны с квалификацией объявления о проведении торгов (объявление о проведении запроса котировок) как односторонней сделки. Думается, что необходимо согласиться с позицией Л.А. Новоселовой, утверждающей, что подача заявки не является действием, свидетельствующим о заключении договора на организацию торгов, а опубликование извещения о торгах является односторонним действием организатора торгов, в силу которого возникают предусмотренные законом последствия [2]. Как и любая деятельность, организация проведения торгов основывается на определенных принципах. Одним из главных принципов проведения торгов является принцип равенства участников торгов. Примером реализации данного принципа на практике может служить содержание ч. 1 ст.17 Федерального закона «О защите конкуренции» от 26.07.2006 N 135-ФЗ (последняя редакция). Так, статья прямо закрепляет положение о том, что: «При проведении торгов, запроса котировок цен на товары (далее - запрос котировок), запроса предложений запрещаются действия, которые приводят или могут привести к недопущению, ограничению или устранению конкуренции...». Настоящая статья содержит исчерпывающий перечень запретов, направленных на соблюдение организатором торгов принципа добросовестного ведения переговоров. О комплексности процедуры говорит так же и срок, установленный для подготовки участников торгов. П.2 ст. 448 ГК РФ прямо закрепляет положение о том, что извещение о начале проведения торгов должно быть опубликовано организатором не позднее чем за тридцать дней до их проведения. Думается, что это временной отрезок также необходимо включать в преддоговорную стадию, на которой стороны могут оценить риски и подготовить необходимые документы для наибольшей эффективности.

Также, определяя специфику преддоговорных отношений важно помнить и о роли организатора проведения торгов. Несмотря на то, что действующее законодательство прямо предусматривает право организатора торгов выйти из переговоров при получении более выгодного предложения от другого участника торгов, осуществлять данную процедуру он, должен не нарушая принцип

добросовестности. Возникает логичный вопрос о возможности привлечения организатора торгов к преддоговорной ответственности, на который, как нам кажется, можно дать однозначный ответ. Обратимся к Постановлению АС Уральского округа от 14.08.2019 по делу N А60-56957/2018. Так, конкурсный управляющий ответчика выставил на торги дебиторскую задолженность одного контрагента, а после, до завершения периода приема заявок на участие в торгах, отменил их из-за ликвидации дебитора. После этого субъект, своевременно подавший заявку и внесший оговоренный задаток, предъявил иск к должнику о взыскание убытков не только в форме неполученных доходов, но и указал в иске об увеличении в двойном размере суммы задатка. В свою очередь, окружной суд делая ссылку на п.4 ст.448 ГК РФ и ст.434.1 ГК РФ отказал во взыскании с организатора торгов упущенной выгоды, равной стоимости объекта, выставленного на торги. Аналогичную позицию можно встретить и в АС Волго-Вятского округа от 05.07.2019 по делу N А43-28869/2018. Однородность судебных решений относительно объема ответственности организатора торгов представляется логичной. Как было справедливо отмечено Д.В. Борейшо и И.И. Папилиным: «привлечение организатора торгов к ответственности за отмену торгов при нарушении им сроков для отмены не противоречит системной логике института преддоговорной ответственности, призванного защищать разумные ожидания участников переговорного процесса, в том числе проходящего на торгах» [2].

Продолжая анализировать возможность применения положений ст. 434.1 ГК РФ к разным этапам проведения торгов, нельзя обойти стороной и возможность применения данной нормы к последнему этапу, а именно, когда победитель конкурса определен. Думается, что в этой ситуации может быть несколько вариантов поведения, прежде всего, обусловленных концепцией взаимодействия между победителем конкурса и организатором. Первой концепцией «диспозитивной», по нашему мнению, является возможность победителя конкурса изменять условия контракта. Так в письме ФАС России от 06.10.2011 N АЦ/39173 прямо предусматривает возможность в определенных случаях уменьшать цену контракта по соглашению сторон. Помимо данного нормативно-правового акта, подтверждение возможности использования «диспозитивной» концепции можно найти и в материалах судебной практики. В частности, в Постановлении АС Уральского округа от 07.08.2019 по делу N А50-31575/2018. Из материалов дела следует, что ответчик направил заказчику протокол разногласий, в котором предложил указать цену отдельно от НДС. Заказчик

отказался удовлетворять просьбу общества, так как при определении цены, он использовал упрощенную систему налогообложения. А отказ подписывать протокол разногласий на условиях, предложенных заказчиком, был воспринят последним как намерение расторгнуть заключенное соглашение. В своем решении суд сделал ссылку именно на Постановлении АС Уральского округа от 07.08.2019 по делу N А50-31575/2018 (далее – Постановление) и отказал в удовлетворении требований заказчика.

Думается, что позиция суда в данном случае верна и не противоречит действующему законодательству, ведь воля общества была направлена именно на уменьшение цены контракта, а не на его расторжение. Однако, важно понимать, что сторона, победившая на торгах (в конкурсе) ограничена в возможности изменения условий, как, к примеру, в указанном нами случае. «Диспозитивный подход», о котором мы говорили ранее, на практике не всегда является таковым. Означает ли это необходимость закрепления на федеральном уровне исчерпывающего перечня оснований, позволяющих сторонам в рамках преддоговорных отношений изменять условия торгов (конкурса), полагаем что да. Необходима единообразная практика, как, к примеру, о характере и размере ответственности организатора торгов.

Говоря о возможности применения преддоговорной ответственности к определенным этапам проведения торгов, важно представлять, как изначально положения о преддоговорной ответственности появились в действующей редакции ГК РФ. Как и многие другие институты, институт преддоговорной ответственности был нами имплементирован из романо-германского права. Стоит отметить, что идея в возможной имплементации отечественным законодательством принципа *culpa in contrahendo* возникла за долго до реализации «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации». В частности, М.М. Агарков и И.Б. Новицкий настаивали на договорной природе переговоров [4]. Однако, советское законодательство так и не имплементировало, рассматриваемый нами институт. На современный же этап развития в России института преддоговорной ответственности наибольшим образом повлияли Принципы Международных коммерческих договоров (УНИДРУА). П. 2 ст. 2.15 Принципов международных коммерческих договоров раскрывает принцип добросовестного ведения переговоров, а также прямо закрепляет положение об ответственности стороны, нарушающей переговоры в связи с недобросовестным поведением. Конкретизируя дефиницию «недобросовестное

поведение», следует отметить, что данная норма подразумевает под таким поведением – не только прерывание процедуры, но и непосредственно сам процесс ведения переговоров [5].

Думается, что именно по причине непосредственной имплементации нормы мы и сталкиваемся с большим количеством практических коллизий, о которых велась речь ранее. Неоднородность судебной практики, позволяет нам сделать вывод лишь о том, что необходимо создать конкретный механизм реализации сторонами права на применение положений ст. 434.1 ГК РФ при проведении торгов.

Полагаем, что в рамках реализации «Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) возможно внести изменения в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации. Возможно, для наибольшей эффективности вносить изменения необходимо не только в ГК РФ, но и к примеру, в такие нормативно-правовые акты как: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» и Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. N 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Предлагаем дополнить статью 434.1 ГК РФ, частью девятой следующего содержания: «Правила настоящей статьи не исключают применения к отношениям, возникшим при установлении договорных обязательств в следствии проведения торгов, аукционов, конкурсов».

Список использованных источников

1. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28 января 2021 г. N Ф08-12553/20 по делу N А18-1641/2020 <https://base.garant.ru/40814872/> (дата обращения: 07.11.2022).

2. Новоселова, Л. А. Публичные торги в рамках исполнительного производства / Л.А. Новоселова. – Москва : Статут, 2006. – 253 с. ISBN 5-8354-0359-3, 2000 экз. – Текст : электронный. – URL: <https://znanium.com/catalog/product/120017> (дата обращения: 07.11.2022). – Режим доступа: по подписке.

3. Борейшо, Д. В. Обзор практики применения ст. 434.1 ГК РФ / Борейшо, Д. В., Папилин И. И. – Текст: электронный /Вестник Экономического Правосудия. – 2020. –

№ 5. С.178-203. <https://elibrary.ru/item.asp?id=42884849> (дата обращения: 07.11.2022).

Режим доступа: Научная электронная библиотека eLIBRARY.RU.

4. Рабинович, Н. В. Недействительность сделок и ее последствия. Л., 1960. С. 11-12.

5. Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2004 / Пер. с англ. А.С. Комаров. М., 2006.

